

Вестник МИРБИС. 2021. № 1 (25): С. 170–180.

Vestnik MIRBIS. 2021; 1(25): 170–180.

Научная статья

УДК 339.13

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.1.21

Индия на мировом рынке фармацевтической продукции: проблемы и перспективы

Юлия Александровна Коновалова

Российский Университет Дружбы Народов (РУДН) Москва, Россия.

konovalova_yua@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0002-8101-2462>

Аннотация. В современных условиях неопределенности и нестабильности, вызванными колебаниями мировых цен на нефть, политикой неприкрытого протекционизма США и торговыми войнами, пандемия вируса COVID-19 стала еще одним вызовом, вставшим перед субъектами мирового хозяйства в конце 2019 г. – начале 2020 г. Проявилась неготовность мировой экономики в целом и в частности системы здравоохранения и фармацевтической промышленности к новым мутациям вируса, разработка и тестирование вакцины от которого потребует не один год. Несмотря на то, что Индия является мировым лидером в производстве дженериков, входит в TOP-10 мировых производителей фармацевтической продукции, одними из основных проблем индийской фармацевтической промышленности являются зависимость от китайских поставок активных фармацевтических ингредиентов и кризис ферментационной отрасли Индии. Китай обеспечивает более 70% поставок активных фармацевтических ингредиентов, что напрямую относится к вопросу внешнеэкономической безопасности страны в контексте значительного населения Индии, обеспеченности только трети населения страны медицинской страховкой, низкими доходами и преобладающим неорганизованным/теневым сектором на рынке труда. Научная работа охватывает анализ мирового рынка фармацевтической промышленности, а также оценивает степень участия и вовлеченности развивающейся страны в данном высокотехнологичном производстве. Автором выявлены сильные и слабые стороны индийского фармацевтического рынка в условиях реализации государственной инициативы.

Ключевые слова: Индия, фармацевтическая промышленность, ТНК, дженерики, химическая промышленность, Make in India.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00011/20 «Сравнительный анализ выгод и рисков встраивания национальных компаний в глобальные цепочки стоимости: на примере фармацевтической отрасли России, Беларуси и Казахстана».

Для цитирования: Коновалова Ю. А. Индия на мировом рынке фармацевтической продукции: проблемы и перспективы / Ю. А. Коновалова // Вестник МИРБИС, 2021; 1(25): 170–180. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.1.21

JEL: F36, F 63

Original article

India on the international market of pharmaceutical goods: problems and prospects

Yuliya A. Konovalova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

konovalova_yua@rudn.university, <https://orcid.org/0000-0002-8101-2462>

Abstract. Present period of time can be called the time of turbulence and uncertainty, due to the set of difficult number of factors, including COVID-19. Since the beginning of this year lot of types of economic activity had to transfer to the on-line regime, so it led to the incredible growth of Internet traffic, numbers of users and subscribers, number of contract on services connected with ICT. At the same time, it needs to underline that the real sector of the economy had no opportunity to be secured against the unpredictable influence of pandemic. It needs to pay great attention to the countries with the great population burden, such as China and India. Pandemic situation reflected the crisis of pharmaceutical industry and health care all over the world. Since 2014 the national initiative named «Make in India» has been implementing in the country and aimed at the increasing of the Indian economy attractiveness for the foreign direct investors. Investigation let the author to find out 2 key problems of the Indian pharmaceutical industry such as dependence on Chinese import of active pharmaceutical ingredients and the total collapse of fermentation industry.

Key words: India, pharmaceutical industry, TNCs, generics, chemistry industry, Make in India.

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-014-00011/20 "Comparative analysis of the benefits and

risks of embedding national companies in global value chains: the example of the pharmaceutical industry in Russia, Belarus and Kazakhstan."

For citation: Konovalova Yu. A. India on the international market of pharmaceutical goods: problems and prospects. Yu. A. Konovalova. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 1(25)': 170–180. (In. Russ.). doi: 10.25634/MIRBIS.2021.1.21

JEL: F 63

Введение

Текущий и, скорее всего, следующий год уже смело можно называть периодом беспрецедентной турбулентности не только по причине общемировой пандемии COVID-2019, замедления темпов роста мировой экономики и показателей международных экономических отношений, но и непредсказуемости результатов выборов президента США и связанных с этим последствий.

Частичное перемещение отдельных видов экономической деятельности в «онлайн» пространство приведут, несомненно, к увеличению спроса на цифровые услуги, к резкому росту Интернет-трафика и пользователей сети и т. д. Однако производства реального сектора экономики не могут быть переведены в онлайн пространство, вследствие чего являются наиболее уязвимыми в свете общемировой пандемии и рисков роста числа заболевших, несмотря на принимаемые меры по разработке вакцин многими странами одновременно.

Данные, отражающие показатели деятельности фармацевтической промышленности за 2020 г. предстоит не только собрать, но и объективно оценить. Поэтому в данном исследовании были использованы последние доступные и объективные данные, а также «прогнозы», составленные еще до пандемии COVID-2019.

Результаты

По последним данным, опубликованным в апреле 2019 г. Hardman and Co, рост мирового рынка рецептурных препаратов в 2017 г. составил 4,3 %, в 2018 г. рост составил 4,8 %, при этом в абсолютном выражении показатель увеличился в 2017–2018 гг. с 825 млрд долл. США до 865 млрд долл. Американский рынок фармацевтической продукции в 2017–2018 гг. увеличился с 323 млрд до 337 млрд долл. США, охватив при этом 39 % мирового рынка фармацевтической продукции. По оценкам компании на TOP-15 производителей лекарственных препаратов в 2018 г. приходилось 52,7 % мирового производства лекарств, в 2017 г.

на TOP-15 производителей приходилось 53,0 %. В целом 2018 г. оказался непростым для фармацевтической промышленности, главным образом по причине политической нестабильности, а также повышенного интереса со стороны правительств и средств массовой информации к особенностям ценообразования давно используемых препаратов, а также роста спроса на дженерики.

В 2018 г. TOP-15 мировых производителей фармацевтической продукции реинвестировали 20,8 % дохода от продаж в разработку новых продуктов, в 2017 г. данный показатель составил 20,3 %. Средний объем расходов на НИОКР TOP-15 мировых производителей в 2018 г. составил 7 млрд долл. (в 2017 г. данный показатель составил 5,7 млрд долл. США), колебания были в промежутке от 3,4 млрд долл. (Bayer) до 9,9 млрд долл. (Roche). Общий объем затрат на НИОКР TOP-15 производителей в 2017 г. составил 86,6 млрд долл., к 2018 г. объем расходов увеличился до 90,7 млрд долл., при этом, на TOP-40 компаний пришлось 122 млрд долл. Стоит отметить и тот факт, что компании продолжают поступательно наращивать объемы расходов на НИОКР — так, за период 2008–2018 гг. объем инвестиций TOP-15 производителей со среднегодовым темпом роста в 2,3 % увеличился с 72,3 млрд долл. США (19,3 % от объема продаж) до 90,7 % (20 %).

Прогнозы, разработанные в 2019 г. на период до 2023 г., были ориентированы на показатель в 1,5 трлн долл. с ежегодным коридором роста в 3–6 %, которых должен был бы достичь фармацевтический рынок к 2023 г. При этом США и развивающиеся страны должны остаться драйверами роста рынка фармацевтической промышленности. Показатели роста европейских рынков фармацевтики, как прогнозировалось, могут сократиться до уровня в 1–4 % (в течение предыдущих 5 лет в среднем рост составил 3,8 %). Китай должен был остаться одним из главных «развивающихся» фармацевтических рынков, который к 2023 г., по «допандемическим» прогнозам мог достичь показателя в 140–170 трлн долл. США с ежегодным темпом роста в 3–6 %.

В 2018 г. глобальные расходы на медицинские

препараты составили 1,2 трлн долл., к 2023 г., в соответствии с «доковидным» прогнозом, они должны были превысить 1,5 трлн долл. Расходы на медицинскую продукцию в Китае по итогам 2018 г. составили 137 млрд долл. США, в Японии данный показатель составил 86 млрд долл. Американские расходы на медицинскую продукцию прогнозировались на уровне 625–655 млрд долл. (рост на 4–7%), при этом чистая прибыль производителей должна была сократиться на 35 %. Как ожидается, число новых продуктов, которые будут внедрены, должно было увеличиться в среднем с 46 до 54 к 2023 г., при одновременном ро-

сте расходов развитыми экономикками на новые торговые марки до 45,8 млрд долл. США. Одним из ожиданий к 2023 г. является усиление глобальной конкурентоспособности на мировом рынке медицинской продукции [The Global Use., 2019; Мусихин, 2019].

В TOP-15 мировых производителей фармацевтической промышленности входят Pfizer, Roche, Novartis, Johnson & Johnson, Merck & Co, Sanofi, AbbVie, GlaxoSmithKline, Amgen, Gilead Sciences, Bristol-Myers Squibb, Eli Lilly, AstraZeneca, Bayer, Novo Nordisk (Рисунок 1.).

Pharmaceutical industry – evolution of global ranking 2003-2018							
2003		2008		2013		2018	
#	Company	Share	Company	Share	Company	Share	Company
1	Pfizer	8.95%	Pfizer	6.36%	Novartis	6.02%	Pfizer
2	GlaxoSmithKline	6.88%	Sanofi	5.85%	Pfizer	5.81%	Roche
3	Merck & Co	4.76%	GlaxoSmithKline	5.74%	Roche	5.03%	Novartis
4	Johnson & Johnson	4.52%	Novartis	5.28%	Merck & Co	4.81%	Johnson & Johnson
5	Aventis	4.39%	Roche	5.04%	Sanofi	4.77%	Merck & Co
6	Novartis	4.38%	AstraZeneca	4.66%	GlaxoSmithKline	4.28%	Sanofi
7	AstraZeneca	4.24%	Johnson & Johnson	3.73%	Johnson & Johnson	3.61%	AbbVie
8	Roche	3.41%	Merck & Co	3.35%	AstraZeneca	3.30%	GlaxoSmithKline
9	Bristol-Myers Squibb	3.23%	Eli Lilly	2.86%	Eli Lilly	2.64%	Amgen
10	Eli Lilly	2.77%	Bristol-Myers Squibb	2.69%	AbbVie	2.41%	Gilead Sciences
11	Wyeth	2.77%	Abbott Labs	2.60%	Teva	2.35%	Bristol-Myers Squibb
12	Abbott Labs	2.45%	Schering-Plough	2.50%	Amgen	2.34%	Eli Lilly
13	Takeda	2.21%	Wyeth	2.46%	Novo Nordisk	1.91%	AstraZeneca
14	Sanofi	2.04%	Amgen	2.23%	Bayer	1.91%	Bayer
15	Amgen	1.82%	Bayer	2.23%	Takeda	1.90%	Novo Nordisk
		58.8%		57.6%		53.1%	

Рис. 1. Динамика изменения позиций и веса компаний в TOP-15 в 2003–2018 гг. (%)

Источник: [Global pharmaceuticals, 2019]

За 15 лет (с 2003 г. по 2018 г.) доля TOP-15 мировых производителей фармацевтической продукции, параллельно с ротацией позиций компаний в рейтинге, сократилась с 58,8 % до 52,7 %. Основная причина сокращения доли TOP-15 ведущих фармкомпаний кроется в росте активности компаний из развивающихся стран. Наиболее продаваемым препаратом по итогам 2018 г. был Humira¹ (компания «AbbVie») — объем продаж составил 20 млрд долл. США; на TOP-10 наиболее продаваемых лекарственных препаратов в 2018 г. пришлось 9,5 % [Global pharmaceuticals, 2019].

По данным Национального статистического офиса Индии (National Statistical Office) последнего детализированного отчета о показателях деятельности индийской промышленности за 2017–2018 финансовый год, в стране насчитывалось более 4 300 функционирующих фармацевтических производств с совокупным объемом

основного капитала около 1,19 трлн инд. рупий. Общий объем выпущенной продукции составил 2,85 трлн инд. рупий, полученная выручка — 8,7 трлн инд. рупий и величина чистой прибыли — 5,38 трлн инд. рупий².

В TOP-15 лидеров индийской фармацевтической промышленности входят: Sun Pharmaceutical Industries Lim., Aurobindo Pharma Lim., Lupin Lim., Cipla Lim., Dr. Reddy's Laboratories, Cadila Healthcare Lim., Intas Pharmaceuticals Lim., Glenmark Pharma Lim., Torrent Pharmaceuticals Lim., ManKind Pharma Lim., Biocon Lim., Piramal Enterprises Lim., Wockhardt Lim., Divis Laboratories Lim., Abbott India Lim.

В 2014 г. в стране была запущена государствен-

1 Препарат используется при различных формах артрита.

2 Ежегодное исследование положения дел в промышленном секторе Индии. 2017–2018 финансовый год // Национальный статистический офис Республики Индия : [сайт]. URL: <http://www.csoisw.gov.in/cms/cms/Files/70.pdf> (дата обращения: 22.11.20).

ная инициатива Make in India³, которая явилась своего рода ответом на экономическую нестабильность индийской экономики на тот момент и призванную превратить страну в один из самых привлекательных регионов в мире с точки зрения приложения прямых иностранных инвестиций и размещения производственных мощностей. Инициативой охвачены 25 секторов индийской экономики, фармацевтическая промышленность является одним из них.

Индийская фармацевтическая промышленность занимает 3-е место в мире по объему производства и 10-е по стоимостному показателю. Общий объем фармацевтического производства в 2018–2019 финансовом году, включая лекарственные препараты и медицинскую продукцию, оценивается на уровне 43 млрд долл. США. Общий объем индийского экспорта лекарственных препаратов и иной медицинской продукции оценивается на уровне 20 млрд долл., 90 % из которого приходится именно на лекарственные препараты. При этом объём импорта медицинской продукции в 2 раза меньше, что означает возможность страны, в целом, обеспечить себя лекарственными препаратами и относительно слабо зависит от поставок данной продукции.

Индия является крупнейшим производителем дженериков, лекарственных препаратов, не требующих рецепта врача, содержащих фармацевтический ингредиент идентичный «оригиналу» препарата, т. е. фактически выступающих относительно недорогими заменителями. Одно из революционных достижений Индии — предоставление доступной поддерживающей терапии в лечении ВИЧ. Одновременно с этим, Индия является самым крупным в мире поставщиком доступных вакцин, низкая цена и высокое качество обеспечили индийской фармацевтической промышленности стабильный спрос и превратили страну в «мировую фармацевтическую фабрику». Доля фармацевтической промышленности по последним данным составляет около 1,72 % ВВП страны.

По данным, опубликованным Департаментом химической и нефтехимической промышленности, в течение последних 6 финансовых лет (с 2012–2013 по 2017–2018) общий объем промышленного производства увеличился с 67,79 трлн инд. рупий до 89,81 трлн инд. рупий, из которых объем производства фармацевтической продук-

ции за тот же период с 1,96 трлн инд. рупий до 3,05 трлн инд. рупий, число фабрик/заводов увеличилось с 4 907 до 4 949, численность работников — с 328,4 тыс. человек до 431,7 тыс. человек⁴.

Республика осуществляет поставки фармацевтической продукции в более чем 200 стран, включая рынки развитых экономики — США, Западной Европы, Японии, Австралии. За период с 2010–2011 по 2018–2019 (финансовых лет) объем экспорта фармацевтической продукции увеличился с 10,23 до 18,75 млрд долл. США, за этот же период импорт увеличился не значительно — с 3,7 до 5,65 млрд долл.

Одним из ключевых принципов индийской фармацевтической промышленности является доступность и ценовая обоснованность выпускаемых препаратов, которая позволит не только обеспечить население необходимыми лекарствами и иной медицинской продукцией, но и позволит бизнесу получать прибыли, частично реинвестировать их в расширение производства и научно-исследовательский процесс. Национальная фармацевтическая политика, утвержденная в стране в 2012 г., ставит перед собой следующие цели: Лекарственные препараты должны быть доступны по цене населению страны; Фармацевтическая промышленность должна быть обеспечена стабильной поддерживающей регулятивной средой и бизнес климатом; Местные индийские производства должны стараться обеспечивать население страны необходимыми препаратами и продукцией (т. е. производством полного цикла); Обеспечение высокого качества продукции, выпускаемой на национальный и мировой рынки; Создание необходимых условий для проведения НИОКР, и коммерциализации инноваций; Обеспечение роста и развития фармацевтической промышленности страны [Annual Report 2019–20].

В соответствии с «Консолидированной инвестиционной политикой Индии» допустимый уровень вхождения иностранного инвестора в индустрию составляет 100 % для «инвестиций с нулевого цикла» или «greenfield investments», в отношении которых осуществляются политика «автоматического пути» (без необходимости со-

3 О программе см.: URL: <https://www.makeinindia.com/about>

4 Chemicals and Petrochemicals statistics at a glance – 2019 / Government of India; Ministry of Chemicals & Fertilizers, Department of Chemicals and Petrochemicals. New Delhi, 2020. 206 p. URL: <https://chemicals.nic.in/sites/default/files/Chemical%20and%20Petrochemical%20Statistics%20at%20a%20Glance-2019%20%281%29.pdf>

гласования с федеральными органами исполнительной власти и правительством страны). При этом для инвестиций в проекты с уже имеющейся инфраструктурой (brownfield investments) обозначается порог вхождения в 74 % и требуется частичное согласование [Consolidated FDI Policy, 2020].

Данные условия имели позитивный эффект. В 2000–2001 финансовом году приток ПИИ в индийскую экономику (вложения в акции) составил 2,3 млрд долл., в 2019–2020 финансовом году показатель составил уже 49,9 млрд долл. США. При этом, основные вложения приходятся на акционерный капитал. Главными инвесторами в индийскую экономику в 2019–2020 финансовом году явились: Маврикий (8,2 млрд долл.), Сингапур (14,67 млрд долл.), Нидерланды (6,5 млрд долл.), Япония (3,2 млрд долл.), США (4,2 млрд долл.), Великобритания (1,4 млрд долл.), Германия (0,48 млрд долл.), Кипр (0,87 млрд долл.), Франция (1,89 млрд долл.), Каймановы острова (3,7 млрд долл. США).

Если в 2018–2019 финансовом году объем ПИИ в фармацевтическую промышленность составил 266 млн долл. США, то в 2019–2020 финансовом году — 518 млн долл., но здесь необходимо отметить, что в целом, динамика достаточно нестабильна, поскольку еще в 2017–2018 финансовом году объем ПИИ составлял 1 млрд долл. За период же с апреля 2000 г. по март 2020 г., т.е. за 20 финансовых лет, объем накопленных ПИИ в фармацевтический сектор Индии составил 16,5 млрд долл. За 20 лет общий объем накопленных ПИИ в Индию составил 470,1 млрд долл. США [Fact Sheet., 2019; Fact Sheet., 2020].

Основными компаниями-инвесторами в индийскую фармацевтическую промышленность являются: Teva Pharmaceuticals (Израиль), Nipro Corporation (Япония), Procter & Gamble (США), Pfizer (США), Glaxo Smith Kline (Великобритания), Johnson & Johnson (США), Otsuka Pharmaceutical (Япония), AstraZeneca (Швеция-Великобритания)¹.

При Департаменте фармацевтической промышленности Индии реализуется «зонтичная» схема поддержки и защиты промышленности: «Схема развития фармацевтической промышленности». Цель схемы состоит в повышении эффективности и конкурентоспособности национальной фармацевтической промышленности и выведения промышленности на мировой уровень,

гарантируя доступность, наличие и качество фармацевтической продукции потребителям во всем мире. Объем финансирования, выделенный на 3 финансовых года с 2017–2018 по 2019–2020 составил 4,8 млрд инд. рупий.

В рамках Департамента также функционирует несколько рабочих групп по высокотехнологичному сотрудничеству.

- Рабочая группа ЕС и Индии по фармацевтике, биотехнологиям и медицинским разработкам
- Рабочая группа Туниса и Индии по лекарственным препаратам и фармацевтической продукции
- Рабочая группа Украины и Индии по вопросам здравоохранения и фармацевтической продукции
- Техническая рабочая группа Филиппин и Индии по вопросам создания «Фармацевтической зоны» и «Вопросам регистрации и иным в области фармацевтической промышленности»
- Рабочая группа Алжира и Индии по фармацевтической продукции
- Рабочая группа Египта и Индии по здравоохранению и фармацевтической продукции
- Рабочая группа Узбекистана и Индии по фармацевтической продукции
- Рабочая группа России и Индии по фармацевтической продукции
- Рабочая группа Китая и Индии по фармацевтической продукции

Несмотря на наличие высококвалифицированных кадров в фармацевтической промышленности и производстве медицинской продукции, одной из основных проблем является недостаточное качество выпускаемой продукции (медицинских устройств/изделий²), что, в том числе, влияет и на структуру индийского экспорта фармацевтической продукции. Основу индийских поставок в области фармацевтической продукции составляют прочие инструменты и приборы; катетеры и подобная им продукция, а также иглы; диагностические реагенты; микротомы, части и принадлежности; офтальмологические устрой-

² К медицинским устройствам/девайсам/инструментам относятся: медицинские расходные материалы, медицинской оборудование, медицинские устройства, хирургические инструменты, импланты, диагностические препараты и оборудование

ства и инструменты и др.

В настоящее время в стране работает несколько медицинских кластеров по созданию медицинского оборудования.

- Штат Гуджарат — производство фармацевтической продукции
- Штат Махараштра — производство фармацевтической продукции
- Штат Карнатака — производство инсулиновых ручек, стентов, имплантов, медицинской электроники
- Штат Харьяна — недорогие медицинские расходные материалы
- Штат Андхра Прадеш — производство медицинской электроники
- Штат Тамил Наду — производство медицинской электроники

Важным вопросом контроля в фармацевтической промышленности Индии является ценообразование в силу разных и сложных факторов, сопряженных и с общим числом населения в стране, и с уровнем дохода, и с доступностью базовых социальных услуг, и т. д.

С 1997 г. в стране действует независимый орган — Национальное агентство по ценообразованию в сфере фармацевтической промышленности, в обязанности которого входит фиксация и ревизия цен на лекарственные препараты в соответствии с Приказом о контроле цен на лекарственные препараты, а также информирование правительства о ходе реализации фармацевтической политики, ценовой и физической доступности лекарств. Также в его компетенции находятся перечни лекарственных препаратов, их классификация, а также допустимый порог повышения цен на них [Annual Report 2019–20].

Экспертами выделяется несколько факторов, которые являются конкурентными преимуществами индийского рынка фармацевтической продукции, главным из которых является относительная экономия по сравнению с затратами на производство в развитых экономиках, в частности: относительно низкая себестоимость выпускаемой продукции. Доступность фармацевтической продукции с точки зрения физической и стоимостной оценки является ключевым принципом государственной политики; еще одной задачей является развитие сетей аптечного обслуживания даже в удаленных районах; широкий ассортиментный шлейф и производство джене-

риков — доступных заменителей оригинальных лекарств; государственная поддержка и либерализация инвестиционной политики, доступность сектора для иностранных инвесторов.

В настоящее время индийскую фармацевтическую промышленность можно подразделить на 4 сегмента: активные фармацевтические субстанции; технологии изготовления лекарственных препаратов; научные исследования, проводимые по договору; Биоподобные лекарственные препараты (воспроизведенные препараты) [Мусихин, 2019а].

Из последнего отчета, опубликованного в 2018 г. Федерацией индийских торгово-промышленных палат (FICCI, Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry), при всех непростых обстоятельствах и условиях, в которых функционирует индийская экономика, фармацевтическая промышленность в последние лет (2013–2018 гг.) росла в среднем на 6–7 % в год. При этом, ключевыми драйверами индийского фармацевтического рынка являются: значительный рост спроса на индийскую доступную продукцию, на дженерики и вакцины, «спасающие» мир; стабильный спрос на национальном рынке; оценки экспертов относительно вхождения страны в TOP-3 фармацевтических мировых рынков к 2030 г.; низкие издержки на производство по сравнению с другими участниками мирового фармацевтического рынка (в среднем, оплата труда ниже на 30–40 %).

Росту индийского фармацевтического рынка в дальнейшем способствуют следующие условия: рост населения, слабая профилактика заболеваний и, соответственно, рост заболеваний и рост спроса на лекарственные препараты; меняющаяся регулятивная среда и формирования структуры стоимости; поиск альтернативных путей взаимодействия с врачами, развитие и организация методов дистанционного лечения; большее вовлечение пациентов в процесс лечения; повышение роль фармацевтов [Trends & Opportunities., 2018].

Как известно, рост населения сопровождается ростом заболеваемости и возникновением новых болезней, поэтому спрос на фармацевтическую продукцию является постоянным. По данным ООН, к 2028 г. численность населения Индийской Республики, может достичь 1,45 млрд человек. Социально-экономические изменения, как правило, сопровождаются изменениями в об-

ласти здравоохранения, динамики и структуры, так называемых, социально значимых заболеваний, к которым относятся различного вида образования, диабет, склонность к ожирению, инсульты и инфаркты. Рост доходов населения напрямую влияет не только на структуру расходов, но и на формирование государственного бюджета, в структуре которого фармацевтическая промышленность и расходы на нее занимают не последнюю роль, поскольку напрямую связаны с системой здравоохранения. Например, в 2017–2018 финансовом году расходы на здравоохранение в структуре Союзного Бюджета увеличились на 23 %, что, по мнению аналитиков, должно было придать дополнительный импульс развитию фармацевтического сектора. Параллельно с этим, правительство предложило внести ряд поправок в «Правила к лекарственным препаратам и косметическим средствам», которые позволят сделать индийский фармацевтический рынок более доступным для дженериков. Еще одной мерой поддержки фармацевтического сектора в 2017–2018 финансовом году стало введение ряда налоговых стимулов и пересмотр таможенных пошлин¹.

Сегодня индийская фармацевтическая промышленность делает ставку на дженерики, доступность и качество производимой продукции, что является неоспоримым конкурентным преимуществом по сравнению с другими международными производителями фармацевтики. В основе доступности фармацевтической продукции лежат низкие издержки на производство.

Безусловно, эпидемия COVID-2019 внесла самые значительные корректировки во все прогнозы, разработанные до зимы-весны 2020 г. По последним прогнозируемым данным индийская фармацевтическая промышленность может расти на 7–8 % ежегодно, при этом ежегодные доходы могут составить от 80 до 90 млрд долл. США к 2030 г., при росте в 11–12 % в год доходы могут составить 120–130 млрд долл. к 2030 г.

Для достижения глобального лидерства в области фармацевтической промышленности Индия должна приступить к достижению следующих поставленных целей:

- предоставление на национальном и международном уровне доступа к качествен-

ным и недорогим индийским лекарственным препаратам и медицинской продукции, с параллельным достижением цели по увеличению возраста дожития;

- увеличение инновационной составляющей в фармацевтической промышленности;
- к 2030 г. стать мировым лидером по производству и экспорту фармацевтической продукции, с параллельным обеспечением и укреплением позиций на нескольких конкурирующих зарубежных рынках, в частности, на рынке Китая и Японии;
- увеличение присутствия фармацевтической промышленности в формировании ВВП страны.

Одной из очевидных проблем не только индийской экономики в целом, но и здравоохранения, в частности, является демографическая нагрузка, выраженная, например, в том, что на 10 тыс. человек приходится 29 квалифицированных работников здравоохранения, в Китае на 10 тыс. человек приходится 41 квалифицированных работник сферы здравоохранения, в США — 111.

Еще одной острой проблемой индийского населения является низкая платежеспособность и возможность оплачивать медицинские счета. Расходы индийского правительства на здравоохранение в структуре ВВП крайне малы, с учетом такой значительной демографической нагрузки, и составляют всего около 1 %, в то время, как в Китае, Малайзии и Таиланде госрасходы на здравоохранение составляют от 2,5 % до 3 % от ВВП. Медицинской страховкой обеспечено менее 30 % населения страны, остальные же вынуждены самостоятельно покрывать медицинские расходы. Это приводит к тому, что граждане вынуждены делать непростой выбор — между здоровьем и другими нуждами и предметами первой необходимости (в том числе и продуктами питания). Поэтому главной задачей, стоящей перед индийским правительством, является не столько объем выпуска фармацевтической продукции, сколько ее доступность и контроль за ценообразованием. Однако и здесь существует множество «подводных камней», поскольку и сами производители фармацевтической продукции не могут работать себе в убыток, соответственно встает вопрос о инвестиционной составляющей, возможности допуска иностранных инвесторов в отрасли, государственных субсидиях и иных мерах

1 Sector survey: Pharmaceutical // Make in India : [website]. URL: <https://www.makeinindia.com/article/-/v/sector-survey-pharmaceuticals> (accessed 11/22/2020).

поддержки, вплоть до налоговых льгот и каникул.

Рост индийских фармацевтических компаний в инновационном пространстве не достаточен: это касается как налоговой политики и поддержки отрасли, так и не достаточным обеспечением с точки зрения человеческого капитала — несмотря на значительное число аспирантов, до докторантуры доходят далеко не все, также существует разрыв между отраслевыми запросами и предложением со стороны программ выпускающих колледжей.

Фармацевтические компании часто встречаются с проблемами обеспечения государственного участия в секторе и в НИОКР и клинических исследованиях, в частности. Одним из «камней преткновения» являются жесткие требования для вхождения на рынок и участия в исследованиях.

Достаточно неутешительная статистика по ингредиентам, используемых страной в процессе производства препаратов, — 80 % обеспечивается КНР, что ставит индийских производителей в прямую зависимость от импортной составляющей и повышает риски от колебания мировых цен на отдельные виды компонентов, которые может обеспечить только Китай. В данном случае вопрос относится и к области внешнеэкономической безопасности и риске нарушения цепочки стоимости, в случае прерывания поставок, или колебания цен, или иных факторов.

Для решения проблем индийской фармацевтической промышленности, обозначенных выше, правительство, по мнению экспертов, должно сосредоточить усилия на следующем: развитие инфраструктуры здравоохранения и более интенсивное использование цифровых технологий; поддержание и при необходимости пересмотр благоприятной нормативно-правовой среды, в том числе и для иностранных инвесторов; изучение возможности создания независимого органа исполнительной власти для разработки и реализации целенаправленной политики в области фармацевтической промышленности; создание промышленных парков и специальных экономических зон с целью снижения зависимости от импорта; содействие инновациям и увеличение расходов на НИОКР, создание научно-исследовательской экосистемы в области фармацевтики; расширение и повышение качества кадрового резерва; гармонизация и следование международным стандартам качества выпускаемой про-

дукции [Vision 2030., 2019].

В начале 2020 г. компания PricewaterhouseCoopers опубликовала исследование «Reviving the domestic API industry (PWC)», согласно которому в свете событий 2020 г. и вспышки COVID-2019, зависимость индийской фармацевтической промышленности и производство активных фармацевтических ингредиентов находятся под угрозой, поскольку стоят в прямой зависимости от импортных поставок необходимых компонентов. Главным образом угроза исходит от Китая, поскольку индийские фармпроизводители зависят от поставок активных фармацевтических ингредиентов (АФИ). Вспышка и возможности возникновения новых волн вируса ставят под угрозу развитие и регулярное производство индийских фармацевтических продуктов. По подсчетам «PWC» доля импорта активных фармацевтических ингредиентов за период с 1991 по 2019 гг. увеличилась с одного до 70 процентов, что говорит о тотальной неспособности национальных производителей обеспечить себя и фармацевтическую промышленность необходимыми компонентами. Опрос 19 ведущих индийских фармпроизводителей показал, что 50 % критических АФИ импортируются из Китая. Несмотря на то, что в стране производится половина все используемых АФИ, «сырье» для них также импортируется из Китая.

Конкурентным преимуществом китайских фармпроизводителей является масштаб производства и значительная государственная поддержка; наличие в стране особых экономических зон, превосходящих индийские аналоги в 10–15 раз; высокий уровень финансовой доступности, обеспечивающийся низкими ставками по кредитам (5–7 % против 11–14 % в Индии); низкий уровень затрат на логистику — 1 % против 3 % в Индии и т. д. АФИ представляют собой один из ключевых сегментов в структуре индийской фармацевтической промышленности и составляют порядка 35 % себестоимости. В среднем доля АФИ в структуре стоимости продукции может составлять около 40 %, в отдельных случаях данный показатель может достигать 70–80 %.

Потеря индийскими производителями своих позиций на рынке АФИ обусловлена высокими стандартами и обязательными экологическими требованиями, что, соответственно, приводит к более высоким издержкам. Неточности в толковании приказа о контроле за ценообразованием

также приводят к тому, что производителям зачастую просто не выгодно заниматься экономической деятельностью из-за невозможности влиять на показатели прибыли предприятия, а значит и отсутствует экономическая целесообразность. Отсутствуют значимые финансовые стимулы и налоговые льготы, и эффективность программ государственной поддержки низка. Несмотря на правильность проводимой политики, потенциальные проекты по кооперации с другими крупными международными игроками в химической промышленности осложняются невысокой эффективностью индийских государственных органов и сложностью организации внутреннего рынка [Черников, 2016]. Число промышленных и технопарков в стране для производства фармпродукции оптового объема недостаточно, а ферментационная отрасль Индии находится в кризисной ситуации. [Indian pharmaceutical industry., 2020; Коновалова, 2016; Коновалова, 2017; Кривцова, 2020; Колгушкина, 2018]. События 2020 г. должны стать катализатором для пересмотра политики развития фармацевтической промышленности Индии. Ориентация только на прямые иностранные инвестиции без расширения и развития внутренних возможностей и стимулов приведет к деградации сектора в стране, что в глобальном масштабе приведет к сокращению присутствия Индии на данном мировом рынке. Несмотря на провозглашенную в стране государственную инициативу Make in India и государственную поддержку, стимулы экономического роста и развития фармацевтической промышленности видятся именно в привлечении прямых иностранных инвестиций в отрасль и сокращении зависимости от импорта активных фармацевтических ингредиентов, поставки которых, главным образом, обеспечиваются Китаем.

Список источников

1. Гусаков, 2017 — Гусаков Н. П. Состояние и перспективы российско-индийского сотрудничества в высокотехнологичных отраслях экономики / Н. П. Гусаков, Ю. А. Коновалова // Финансы и кредит = Finance and credit. 2017. Т. 23. № 5 (725). С. 292–308. DOI: 10.24891/fc.23.5.292.
2. Колгушкина, 2018 — Колгушкина И. А. Развитие фармацевтической промышленности Индии / И. А. Колгушкина // Вестник науки и образования. 2018. № 9 (45). С. 111–113. ISSN: 2312-8089.
3. Коновалова, 2016 — Коновалова Ю. А. Российско-индийское сотрудничество в высокотехнологичных отраслях промышленности / Ю. А. Коновалова, С. Ю. Черников // Экономика в промышленности = Russian journal of industrial economics. 2016. № 2. С. 99–107. DOI: 10.1707/2072-1663-2016-2-99-107.
4. Кривцова, 2020 — Кривцова А. А. Основные преимущества и тенденции развития биотехнологических кластеров / А. А. Кривцова // Креативная экономика = Creative economy. 2020. Т. 14. № 5. С. 817–828. DOI: 10.18334/ce.14.5.110174.
5. Мусихин, 2019 — Мусихин В. И. Перспективы и тенденции развития мирового рынка фармацевтической промышленности / В. И. Мусихин, С. М. Балакирева // Экономические исследования и разработки. 2019. № 11. С. 83–97. eISSN: 2542-0208.
6. Мусихин, 2019а — Мусихин В. И. Анализ внешней торговли Индии продукцией фармацевтической промышленности / В. И. Мусихин, С. М. Балакирева // International journal of professional science. 2019. № 11. С. 102–115. eISSN 2542-1085.
7. Черников, 2016 — Черников С. Ю. Особенности маркетингового потенциала российских промышленных товаров на рынках Индии // Вестник Университета. 2016. №1. С. 122-126. ISSN 1816-4277.
8. Annual Report 2019–20 — Annual Report 2019-20 / Government of India Ministry of Chemicals & Fertilizers Department of Pharmaceuticals. New Delhi, 2020. 151 p. URL: https://pharmaceuticals.gov.in/sites/default/files/Annual%20Report%202019-20_0.pdf.
9. Consolidated FDI Policy, 2020 — Consolidated FDI Policy (Effective from October 15, 2020) / Department for Promotion of Industry and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2020. 110 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI-PolicyCircular-2020-29October2020_0.pdf.
10. Fact Sheet., 2019 — Fact Sheet on Foreign Direct Investment – 2019 / Department for Promotion of Industry and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2019. 10 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_27May2019.pdf. Дата публикации 27.05.2019.
11. Fact Sheet., 2020 — Fact Sheet on Foreign Direct Investment – 2020 / Department for Promotion of Industry

- and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2020. 12 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_March20_28May_2020.pdf. Дата публикации 28.05.2020.
12. Global Pharmaceuticals — 2019. Global pharmaceuticals / Hardman&Co. London, 2019. 16 p. URL: <https://www.hardmanandco.com/wp-content/uploads/2019/04/Global-Pharmaceuticals-2018-statistics-9-April-2019.pdf>. Дата публикации: 19.04.2019.
13. Indian pharmaceutical industry., 2020 — Indian pharmaceutical industry touch millions of lives through their social initiatives: IPA report / IPA, 2020. 16 p. URL: <https://www.ipa-india.org/wp-content/uploads/2020/12/pr14dec20.pdf>. Дата публикации: 14.12.2020.
14. The Global Use., 2019 — The Global Use of Medicine in 2019 and Outlook to 2023 : Forecasts and Areas to Watch / IQVIA, 2019. 60 p. URL: <https://informatori.it/wp-content/uploads/2019/03/the-global-use-of-medicine-in-2019-and-outlook-to-2023.pdf>.
15. Trends & Opportunities., 2018 — Trends & Opportunities for Indian Pharma / Federation of Indian Chambers of Commerce & Industry (FICCI). New Delhi, 2018. 20 p. URL: <http://fikki.in/spdocument/22944/india-pharma-2018-fikki.pdf>.
16. Vision 2030., 2019 — Vision 2030 – defining the growth aspiration // The Indian pharmaceutical industry – the way forward / The Indian Pharmaceutical Alliance (IPA), 2019. URL: <https://www.ipa-india.org/static-files/pdf/publications/position-papers/2019/ipa-way-forward.pdf>.

References

1. Gusakov N. P. Sostoyaniye i perspektivy rossiysko-indiyskogo sotrudnichestva v vysokotekhnologichnykh otraslyakh ekonomiki [State and prospects of Russian-Indian cooperation in high-tech sectors of the economy]. N. P. Gusakov, Yu. A. Konovalova. *Finance and credit*. 2017; 23(5): 292–308. DOI: 10.24891/fc.23.5.292 (in Russ).
2. Kolgushkina I. A. Razvitiye farmatsevticheskoy promyshlennosti Indii [Development of the pharmaceutical industry in India]. I. A. Kolgushkina. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education]. 2018; 9 (45): 111–113. ISSN: 2312-8089 (in Russ).
3. Konovalova Yu. A. Rossiysko-indiyskoye sotrudnichestvo v vysokotekhnologichnykh otraslyakh promyshlennosti [Russian-Indian cooperation in high-tech industries]. Yu. A. Konovalova, S. Yu. Chernikov. *Russian journal of industrial economics*. 2016; 2: 99–107. DOI: 10.1707/2072-1663-2016-2-99-107 (in Russ).
4. Krivtsova A. A. Osnovnyye preimushchestva i tendentsii razvitiya biotekhnologicheskikh klasterov [Main advantages and development trends of biotechnological clusters]. A. A. Krivtsova. *Creative economy*. 2020; 14(5): 817–828. DOI: 10.18334/ce.14.5.110174 (in Russ).
5. Musikhin V. I. Perspektivy i tendentsii razvitiya mirovogo rynka farmatsevticheskoy promyshlennosti [Prospects and development trends of the world pharmaceutical industry market]. V. I. Musikhin, S. M. Balakireva. *Ekonomicheskkiye issledovaniya i razrabotki* [Economic research and development]. 2019; 11: 83–97. eISSN: 2542-0208 (in Russ).
6. Musikhin V. I. Analiz vneshney trgovli Indii produktsiyey farmatsevticheskoy promyshlennosti [Analysis of India's foreign trade in pharmaceutical industry products]. V. I. Musikhin, S. M. Balakireva. *International journal of professional science*. 2019; 11: 102–115. eISSN 2542-1085 (in Russ).
7. Chernikov S. Yu. Osobennosti marketingovogo potentsiala rossiyskikh promyshlennykh tovarov na rynkakh Indii [Features of the marketing potential of Russian industrial goods in the Indian markets]. *Vestnik Universiteta*. 2016; 1: 122–126. ISSN 1816-4277 (in Russ).
8. *Annual Report 2019-20*. Government of India Ministry of Chemicals & Fertilizers Department of Pharmaceuticals. New Delhi, 2020. 151 p. URL: https://pharmaceuticals.gov.in/sites/default/files/Annual%20Report%202019-20_0.pdf.
9. *Consolidated FDI Policy* (Effective from October 15, 2020). Department for Promotion of Industry and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2020. 110 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI-PolicyCircular-2020-29October2020_0.pdf.
10. *Fact Sheet on Foreign Direct Investment – 2019*. Department for Promotion of Industry and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2019. 10 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_27May2019.pdf. Publication date 05/27/2019.

11. *Fact Sheet on Foreign Direct Investment – 2020*. Department for Promotion of Industry and Internal Trade Ministry of Commerce and Industry Government of India. New Delhi, 2020. 12 p. URL: https://dipp.gov.in/sites/default/files/FDI_Factsheet_March20_28May_2020.pdf. Publication date 05/28/2020.
12. *Global pharmaceuticals*. Hardman&Co. London, 2019. 16 p. URL: <https://www.hardmanandco.com/wp-content/uploads/2019/04/Global-Pharmaceuticals-2018-statistics-9-April-2019.pdf>. Publication date 04/19/2019.
13. *Indian pharmaceutical industry touch millions of lives through their social initiatives*: IPA report. IPA, 2020. 16 p. URL: <https://www.ipa-india.org/wp-content/uploads/2020/12/pr14dec20.pdf>. Publication date 12/14/2020.
14. *The Global Use of Medicine in 2019 and Outlook to 2023: Forecasts and Areas to Watch*. IQVIA, 2019. 60 p. URL: <https://informatori.it/wp-content/uploads/2019/03/the-global-use-of-medicine-in-2019-and-outlook-to-2023.pdf>.
15. *Trends & Opportunities for Indian Pharma*. Federation of Indian Chambers of Commerce & Industry (FICCI). New Delhi, 2018. 20 p. URL: <http://ficci.in/spdocument/22944/india-pharma-2018-ficci.pdf>.
16. Vision 2030 – defining the growth aspiration. *The Indian pharmaceutical industry – the way forward*. The Indian Pharmaceutical Alliance (IPA), 2019. URL: <https://www.ipa-india.org/static-files/pdf/publications/position-papers/2019/ipa-way-forward.pdf>.

Информация об авторе:

Коновалова Юлия Александровна — Российский Университет Дружбы Народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия. Author ID (РИНЦ): 349747.

Information about the author:

Yuliya A. Konovalova – Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia. Author ID (RCSI): 349747.

Статья поступила в редакцию 02.12.2020; одобрена после рецензирования 10.02.2021; принята к публикации 10.02.2021. The article was submitted 12/02/2020; approved after reviewing 02/10/2021; accepted for publication 02/10/2021.